

К. [=Корсунский И. Н.] Высокопреосвященный Сергей [Ляпидевский], митрополит Московский и Коломенский [† 11 февраля] // Богословский вестник 1898. Т. 1. № 2. С. 242–259 (3-я пагин.).

Высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

(† 11 февраля 1898 г.).

Февраля 11 дня сего 1898 года въ 4 часа по полудни, въ Петербургѣ, на чредѣ служенія, скончался, послѣ продолжительной болѣзни, высокопреосвященнѣйшій Сергій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, священно-архимандритъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, съ 1884 года состоявшій почетнымъ членомъ Московской духовной академіи.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Сергій, въ мѣрѣ Николай Яковлевичъ Ляпидевскій, родился 9 мая 1820 года въ городѣ Тулѣ, гдѣ его родитель, Іаковъ Иродіоновичъ Каркадиновскій, въ то время состоялъ священникомъ при Богородице—Рождественской, или иначе, Пречистенской церкви, а позже былъ ключаремъ мѣстнаго кафедральнаго собора и умеръ въ 1855 году въ санѣ протоіерея. Фамилію Ляпидевскій Николай Яковлевичъ получилъ по матери, братъ которой, его дядя, извѣстный впоследствии Московскій протоіерей Павелъ Степановичъ Ляпидевскій († 1891 г.), былъ магистръ VІІІ курса (выпуска 1832 года) Московской духовной академіи. И такъ какъ этотъ дядя его, по окончаніи курса академическаго, нѣкоторое время былъ профессоромъ Виѣанской духовной семинаріи, то и племянникъ его нѣкоторое время (въ 1834—1835 годахъ) учился, подъ руководствомъ дяди, въ Виѣанской духовной семинаріи, а доканчивалъ курсъ (1836—1840 гг.) въ родной, Тульской семинаріи, и отсюда, какъ лучший воспитанникъ, въ 1840 году былъ посланъ, для довершенія образованія, въ Московскую духовную академію. Въ 1844 году, предъ самымъ окончаніемъ академическаго курса,

именно 24 іюня Н. Я. Ляпидевскій, согласно прошенію, постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Сергія, даннымъ ему въ честь почивающаго въ Троицкой Лаврѣ преподобнаго Сергія. Вскорѣ послѣ выпускныхъ экзаменовъ, 20 іюля, новопостриженный рукоположенъ былъ въ іеродіакона, а 6 августа того же 1844 года въ іеромонаха самимъ митрополитомъ Филаретомъ, который все это время пробылъ въ Сергіевой Лаврѣ. Какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ своего курса, считающаго въ числѣ своихъ питомцевъ—изъ архипастырей—доселѣ здравствующихъ архіепископовъ—Харьковскаго Амвросія (Ключарева) и бывшаго Кишиневскаго Неофита (Неводчикова) и скончавшихся: епископовъ-Самарскаго Серафима († 1891), Муромскаго Андрея († 1868), Томскаго Платона († 1876), Томскаго же Петра († 1889) и Угличскаго Амфилохія († 1893),—изъ профессоровъ Московской и Казанской духовныхъ академій—протоіереевъ И. М. Богословскаго—Платонова († 1870), С. И. Зернова († 1886), С. К. Смирнова († 1889) и Д. И. Кастальскаго († 1891) и др., іеромонахъ Сергіій съ 30 октября 1844 года оставленъ былъ при самой академіи въ должности бакалавра. При этомъ сначала онъ предназначенъ былъ къ преподаванію греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи и библейской ветхозавѣтной исторіи ¹⁾; но за тѣмъ ему поручено было преподаваніе нравственнаго и пастырскаго богословія, на каковой каедрѣ онъ и состоялъ цѣлыхъ 13 лѣтъ, до назначенія своего на должность ректора академіи въ 1857 году, когда, по обычаю тѣхъ временъ, онъ долженъ былъ принять на себя преподаваніе догматическаго богословія.

Между тѣмъ вскорѣ по назначеніи на должность бакалавра, именно 25 октября 1845 года іеромонахъ Сергіій былъ утвержденъ въ степени магистра богословія за свое, напечатанное еще въ 1844 году (въ Москвѣ), курсовое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *О поминовеніи усопшихъ*.

Будучи еще бакалавромъ и въ санѣ іеромонаха, отецъ Сергіій 25 апрѣля 1848 года назначенъ былъ на должность инспектора академіи, на каковой должности 15 января 1850 года возведенъ былъ въ санъ архимандрита и въ зва-

¹⁾ Дѣла Конференціи Моск. дух. академіи за 1844 г. № 6.

ніе экстраординарнаго профессора (въ 1851 г.), а въ 1855 году, по представленію митрополита Филарета, награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени ¹⁾.

Кромѣ исполненія обязанностей по должностямъ профессора и инспектора, архимандритъ Сергій исполнялъ обязанности по званію члена духовно-цензурнаго Комитета, состоявшаго тогда при Московской духовной академіи, равно и другія, возлагаемыя на него, порученія, какъ, на-примѣръ, по ревизіи духовно-учебныхъ заведеній Московскаго духовно-учебнаго округа ²⁾, по разсмотрѣнію относившихся къ специальности его кафедры сочиненій ³⁾, и т. п. при чемъ особенно много труда, а по временамъ и непріятностей доставляла ему должность цензора. Трудность исполненія обязанностей по этой должности увеличивалась отъ строгости требованій, которыя предъявлялъ къ одобряемымъ для напечатанія произведеніямъ зорко слѣдившій за этимъ митрополитъ Филаретъ. Такъ, вотъ одинъ изъ случаевъ подобнаго рода съ архимандритомъ Сергіемъ. Въ 1853 году, отъ 30 марта, митрополитъ Филаретъ, разсматривавшій ежемѣсячные отчеты Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, представляемые ему Конференціею академіи, сдѣлалъ Конференціи академической слѣдующее „предложеніе“. „Цензурный Комитетъ, состоящій при академіи, пропустилъ къ напечатанію прилагаемые при семъ стихи: *Молитва при Крестѣ*, въ которыхъ за симъ заглавіемъ слѣдуютъ *аріи* и *хоры*, показывающіе назначеніе сихъ стиховъ для театра. Конференція предлагаю разсмотрѣть сей поступокъ Комитета, и не оставить меня въ неизвѣстности о послѣдующемъ“. Конференція потребовала отъ Комитета объясненія по настоящему случаю. Оказалось, что разсматривалъ стихи и одобрилъ ихъ къ напечатанію инспекторъ академіи архимандритъ Сергій, по порученію

¹⁾ См. для сего *Письма митр. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ* II, 24. Тверь, 1888.

²⁾ Такъ, въ 1850 г. онъ ревизовалъ Владимірскую духовную семинарію; въ 1854 г. Вологодскую; въ 1856 г. Ярославскую и Костромскую и т. д. См. С. К. Смирнова *Исторію Моск. дух. акад.*, стран. 70—72. Москва, 1879.

³⁾ Такъ, въ 1855 году онъ представилъ довольно прострашный отзывъ о „Пастырскомъ богословіи“ архим. *Кирилла* (Наумова), о чемъ см. Дѣла Конференціи Моск. дух. академіи за 1855 г. № 8.

Комитета, въ который эти стихи присланы были на разсмотрѣніе и одобреніе отъ Совѣта Московскаго благотворительнаго Общества, торопившаго Комитетъ дѣломъ пропуска стиховъ въ печать въ видахъ исполненія ихъ на сценѣ съ благотворительною цѣлю. Стихи эти, какъ оказалось, уже ранѣе были одобрены къ напечатанію (въ 1851 году) С.-Петербургскою духовною цензурою (—цензоромъ былъ тамъ, ихъ одобвившимъ, архимандритъ Іоаннъ, впоследствии епископъ Смоленскій), и требовалось только новое одобреніе ко вторичному ихъ изданію. Такъ какъ представленные теперь вновь стихи, по сличеніи ихъ съ прежними, оказались точно съ ними сходными и такъ какъ одна изъ статей (243-я) тогдашняго цензурнаго устава прямо гласила: „если въ одобренной Комитетомъ книгѣ не будетъ сдѣлано никакихъ перемѣнъ, то сочинители, переводчики, или издатели, желая печатать таковую, одобренную Комитетомъ, книгу въ другой, третій и такъ далѣе разъ, объявляютъ о томъ цензурному Комитету и могутъ получать на то позволеніе, безъ новаго разсмотрѣнія въ Комитетѣ“: то цензоръ не считалъ себя въ правѣ ни задерживать стихи, ни отказывать имъ въ одобреніи къ напечатанію. И Конференція Московской духовной академіи признавала такое объясненіе цензора и цензурнаго Комитета достаточнымъ къ оправданію означеннаго поступка со стихами. Но не такъ снисходительно взглянулъ на дѣло митрополитъ Филаретъ. На представленіи о семъ Конференціи митрополитъ, отъ 2 апрѣля, далъ такую резолюцію: „Поелику: 1) представляемая цензоромъ статья 243 о перепечатываніи говоритъ: *могутъ получать на то дозволеніе безъ новаго разсмотрѣнія въ Комитетѣ*, и слѣдственно только позволяетъ, а не обязываетъ цензора допустить перепечатаніе безъ разсмотрѣнія, и слѣдовательно онъ не *лишенъ* былъ права разсматривать; 2) нѣтъ никакого закона, по которому бы сужденію одного цензурнаго Комитета обязанъ былъ непрекословно подчиниться другой цензурный Комитетъ; 3) для богословскаго взора и религіозно-нравственнаго чувства цензора легко могла быть ощутима несообразность между заглавіемъ: *Молитва при Крестѣ* и слѣдующими за тѣмъ *аріями* и *хорами*, принадлежащими театру; 4) объясненіе цензурнаго Комитета,

что рукопись представлена отъ благонамѣреннаго Общества, не имѣеть ни малѣйшей силы къ оправданію; ибо цензурный Комитетъ учрежденъ и для благонамѣренныхъ людей, которые, при всей своей благонамѣренности, могутъ не усмотрѣть въ сочиненіяхъ того, что, по цензурному разсмотрѣнію, окажется неодобрительнымъ къ напечатанію; 5) цензурный Комитетъ, найдя въ дѣлѣ сомнѣніе, могъ не входить въ сужденіе, чтобы не касаться рѣшенія другаго Комитета, и могъ предоставить представившимъ стихи обратиться для полученія разрѣшенія на перепечатываніе къ тому Комитету, который далъ первоначальное одобреніе, и принялъ на себя отвѣтственность за оное: то, по всѣмъ симъ соображеніямъ, оправданіе цензора и цензурнаго Комитета не можетъ признано быть удовлетворительнымъ. Посему предлагаю: 1) Настоятельно подтвердить цензору, чтобы онъ внимательнѣе былъ въ разсмотрѣніи сочиненій, представляемыхъ къ напечатанію или перепечатанію, и, въ случаѣ хотя малѣйшаго сомнѣнія, не полагаясь на одно свое сужденіе, обращался къ совѣщанію полного присутствія Комитета. 2) Комитету также подтвердить, чтобы всѣ члены онаго другъ друга охраняли и подкрѣпляли другъ друга въ правильномъ дѣйствovanіи, утверждаясь на законѣ и богословскомъ и религіозно-нравственномъ воззрѣніи на предметъ, а не на лице зряще ¹⁾. Вслѣдствіе такой строгой резолюціи архимандритъ Сергій долженъ былъ „принести раскаяніе въ погрѣшительности“ своего поступка ²⁾.

Выдержанный въ такой строгой школѣ долговременнымъ опытомъ дѣйствованія на поприщѣ ученомъ и учебно-воспитательномъ, архимандритъ Сергій хорошо приготовленнымъ оказался и къ занятію высшаго поста въ воспитавшей его академіи, — ректорскаго. 14 сентября 1857 года ректоръ академіи архимандритъ Евгеній (Сахаровъ-Платоновъ), скончавшійся въ 1888 году въ санѣ епископа Симбирскаго, былъ назначенъ на кафедру епископа Дмитровскаго, викарія Мо-

¹⁾ *Собраніе мнѣній и отзывовъ митроп. Моск. Филарета*, т. III, стран. 506—508. Спб. 1885.

²⁾ См. въ дѣлахъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета за 1853 г. № 19.

сковской митрополіи. Вслѣдствіе сего митрополитъ Филаретъ отъ 1 октября того же 1857 года писалъ Оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому слѣдующее: „Назначеніемъ архимандрита Евгенія въ епископа Дмитровскаго открылась вакансія ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Московской духовной академіи. Занять оную способнымъ усматривается инспекторъ той же академіи архимандритъ Сергій, который продолжаетъ ученую службу при оной 12 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ. Есть ли онъ удостоенъ будетъ занять сію вакансію: то открывающуюся вакансію инспектора академіи занять способнымъ усматривается той же академіи экстраординарный профессоръ архимандритъ Порфирій ¹⁾, продолжающій ученую службу при оной ²⁾ 6 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. Съ достаточными способностями и образованіемъ оба соединяютъ нравственное достоинство, по которому могутъ руководствовать подвѣдомыхъ и наставленіемъ и примѣромъ. Препровождая при семъ послужные обоихъ списки, покорнѣйше прошу предложить сіе на благоусмотрѣніе Св. Синода“ ³⁾. Это представленіе было, конечно, уважено, и архимандритъ Сергій назначенъ ректоромъ академіи 4 октября 1857 года, при чемъ ему, за время ректорства его, по прежнимъ обычаямъ, ввѣрено было преемственно управленіе Московскими монастырями, сначала (съ 8 апрѣля 1858 года) Высокопетровскимъ, а потомъ (съ 8 августа 1859 года)—Заиконоспасскимъ. Кромѣ того, по должности ректора, архимандритъ Сергій сдѣлался еще предсѣдателемъ редакціоннаго комитета по изданію *Твореній Св. Отцевъ* въ русскомъ переводѣ съ *Прибавленіями* духовнаго содержанія. Не мало было, по прежнему, также особыхъ трудовъ и порученій при этомъ. Большая часть ихъ возлагаема была на него митрополитомъ Филаретомъ.

Таково, напримѣръ, дѣло, съ княземъ Н. Б. Голицынымъ, который въ 1858 году въ Лейпцигѣ издалъ написанную имъ въ духѣ латинства книгу: „О возможномъ со-

¹⁾ Поновъ, скончавшійся въ 1866 въ санѣ архимандрита же и настоятеля русской посольской церкви въ Римѣ.

²⁾ Слова „при оной“ самимъ же митрополитомъ Филаретомъ очеркнуты.

³⁾ Подлинное письмо митр. Филарета хранится въ архивѣ А. В. Горскаго, въ бібліотекѣ Моск. дух. академіи.

единонїи Россійской церкви съ Западною, безъ измѣненїя обрядовъ православнаго богослуженїя“. Извѣстный писатель А. Н. Муравьевъ († 1874) написалъ „Обличенїе“ на эту книгу и помѣстилъ его въ видѣ статьи въ 1-й книжкѣ *Прибавленїи къ Твор. св. Отцовъ* за 1859 г. (ч. XVIII). Князь, Курскій помѣщикъ ¹⁾, былъ раздраженъ этою статьею и послалъ нѣсколько писемъ въ Редакцію „Творенїи св. Отцовъ“ съ колкими выраженїями по адресу автора обличительной статьи. Писалъ онъ рѣзкія письма по тому же адресу и къ Оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому и къ шефу жапдармовъ, призывая Муравьева къ суду за мнимую диффамацию. Графъ А. П. Толстой отнесся по этому дѣлу къ митрополиту Филарету, такъ какъ ему, Оберъ-прокурору, было извѣстно и о письмахъ князя въ Редакцію Московскаго академическаго журнала. Митрополитъ потребовалъ отъ ректора академіи справки по сему дѣлу. Ректоръ, архимандритъ Сергій, представилъ митрополиту подлинныя письма князя Голицына, объяснивъ, что редакціоннымъ Комитетомъ, съ февраля по май, было получено отъ князя нѣсколько писемъ, но никто изъ членовъ Комитета не отвѣчалъ ему письменно; во 2-й же книжкѣ академическаго изданїя за 1859 г. напечатана была статья подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ на письма князя—писателя относительно латинскаго ученїя о папѣ“ (стр. 241—268). Къ помѣщенїю сей статьи Комитетъ побужденъ былъ требованїемъ, изложеннымъ въ письмѣ отъ 20 февраля того года. Митрополитъ Филаретъ, принявъ все это ко вниманїю и одобрявъ образъ дѣйствїи редакціоннаго Комитета, далъ соответствующїи отзывъ по возбужденному дѣлу въ своемъ письмѣ къ Оберъ-прокурору Св. Синода ²⁾.

Статья, подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ на письма князя—писателя“ и проч., принадлежала самому ректору академіи архимандриту Сергїю, который, сверхъ того и въ дополненїе къ этой статьѣ, написалъ и еще статью, помѣщенную въ томъ же академическомъ изданїи и за тотъ же

¹⁾ Ему за эту книгу его запрещенъ былъ выѣздъ изъ Курскаго имѣнїя его. Скончался онъ въ 1866 году.

²⁾ См. о семъ подробнѣе въ *Собранїи мнѣній и отзывовъ митр. Филарета* г. IV, стр. 415—419. Москва, 1886.

годъ, подъ заглавіемъ: „Объ исхожденіи Святаго Духа. (Отвѣтъ князю—писателю)“. Когда митрополитъ Филаретъ, слѣдившій и за академическимъ журналомъ съ одинаковою зоркостію, прочиталь эту послѣднюю статью, раздѣленную на три части, еще въ рукописи, то отъ 21 ноября 1859 года писалъ о. ректору: „Возвращаю вамъ, отецъ ректоръ, двѣ статьи, опровергающія лжеученіе князя. Опроверженія вообще основательны. Внимательный читатель удовлетворится. Но много такихъ читателей, которые любятъ читать легко, и у которыхъ не на долго достаетъ напряженнаго вниманія. Для такихъ надобно, чтобы формы рѣчи были не очень многосложны, и выраженія всевозможно ясны. Можетъ быть, съ сею мыслию вы пересмотрите нѣкоторыя мѣста статей. Не рѣшаюсь утверждать (потому что читаль поспѣшно), а предлагаю вопросъ, нельзя ли было бы нѣкоторыя длинныя выписки изъ книги князя раздѣлить на части, и отвѣчать порознь: отвѣтъ ударялъ бы ближе и сильнѣе. Укорительныхъ словъ не надобно: но иногда излишняя мягкость можетъ показаться недостаткомъ силы. Гдѣ-то говорите вы: *можно усомниться* о сказанномъ княземъ. На это онъ вамъ скажетъ: видно, вы не могли сказать болѣе: а сомнѣваться можно и о томъ, что истинно.—Говоря о Флорентійскомъ соборѣ, вы ни слова не сказали о Маркѣ Ефесскомъ. Думаете ли, что это не есть важный пропускъ?—Когда будете печатать, по моему мнѣнію, надобно текстъ князя напечатать буквами мельче тѣхъ, которыми напечатается вашъ отвѣтъ. Читатель лучше будетъ находить нужное ему, есть ли онъ отъ отвѣта захочетъ возвратиться къ возраженію, для лучшаго сличенія.—Такъ мнѣ думается: а вы разсуждайте лучше меня“¹⁾.—Архимандритъ Сергій, конечно, при печатаніи принялъ во вниманіе всѣ эти замѣчанія митрополита Филарета: между тѣмъ какъ въ „Отвѣтѣ на письма князя—писателя“²⁾, текстъ словъ сего послѣдняго напечатанъ прифтомъ одинаковымъ съ словами отвѣта, въ статьѣ „Объ исхожденіи Святаго Духа“³⁾ текстъ словъ князя напечатанъ прифтомъ

1) Письмо доселѣ не было издано. Подлинникъ его хранится въ архивѣ А. В. Горскаго, въ библиотекѣ Московской духовной академіи.

2) *Прибавл. къ Твор. св. Оли.* за 1859 г. ч. XVIII, стр. 241—268.

3) См. тамъ же, стран. 417—521.

болѣе мелкимъ, нежели текстъ опроверженія его мыслей ¹⁾; упомянуть и борецъ въ пользу православія на Флорентійскомъ соборѣ Маркъ Ефесскій ²⁾, и т. д. Вообще статья архимандрита Сергія, и сама по себѣ довольно большая, обработана на столько тщательно и основательно, что и доселѣ можетъ служить хорошимъ пособіемъ въ борьбѣ съ латинствомъ по одному изъ важнѣйшихъ догматическихъ вопросовъ, въ ней обсуждаемому. Не даромъ и спустя нѣсколько лѣтъ послѣ ея напечатанія на нее указываемо было даже иностранцамъ, какъ на авторитетъ по спорному, въ ней обсуждаемому, вопросу ³⁾.

Но болѣе всего имѣло значенія изъ особыхъ порученій дѣло о переводѣ Священнаго Писанія на русскій языкъ, разрѣшенное Св. Синодомъ, съ Высочайшаго соизволенія, къ исполненію въ маѣ 1858 года (указъ о семъ въ Москву пришелъ въ іюлѣ того же года), при чемъ Московской духовной академіи собственно поручено было переводить изъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ (которыя положено было переводить прежде, нежели ветхозавѣтныя) евангеліе отъ Марка и посланія св. Ап. Павла къ Римлянамъ, Галатамъ и Евреямъ. О ходѣ этого дѣла въ Московской духовной академіи и о степени участія въ немъ ректора архимандрита Сергія говорено было подробно въ одномъ изъ напечатанныхъ раньше въ академическомъ журналѣ изслѣдованій ⁴⁾ и потому теперь мы не будемъ вдаваться въ подробности о немъ. Къ сказанному тамъ добавимъ только то, что кромѣ труда надъ переводомъ означенныхъ священныхъ книгъ новозавѣтныхъ, отецъ ректоръ, какъ предсѣдатель переводнаго Комитета, вмѣстѣ съ А. В. Горскимъ, трудился еще у митрополита Филарета или въ академіи, по порученію митрополита Филарета, надъ разсмотрѣніемъ и провѣркою переведеннаго въ другихъ академіяхъ. Такъ, на примѣръ, отъ 15 сентября

1) См., на примѣръ, тамъ же, стран. 419, 425, 426, 428 и др.

2) См. тамъ же, стран. 516.

3) См. тотъ же журналъ за 1882 г. ч. XXX, стран. 57.

4) См. изслѣдованіе: „Труды Московской дух. академіи по переводу Св. Писанія и твореній св. отцевъ на русскій языкъ за 75 лѣтъ (1814—1889 гг.) ея существованія“, въ *Прибавл. къ твор. св. Отц.* за 1889—1891 годы. О настоящемъ предметѣ собственно тамъ см. за 1891 г. ч. XLVII, стран. 483 и дал.

1859 года митрополитъ Филаретъ писалъ о. ректору: „По-сылаю вамъ, отецъ ректоръ, остальные примѣчанія на послѣднія восемь главъ перевода Евангелія отъ Матѳея“ ¹⁾, — очевидно для просмотра и провѣрки. А отъ 1 іюня слѣдующаго 1860 года онъ же и ему же пишетъ: „Приглашаю васъ, отецъ ректоръ, и о. Александра ²⁾ ко мнѣ ³⁾, къ тремъ часамъ по полудни. Возмите съ собою, что нужно, для чтенія перевода книги Дѣяній Апостольскихъ“ ⁴⁾. Такъ какъ дѣло перевода и пересмотра, провѣрки переведеннаго въ другихъ академіяхъ простерлось и на 1861—1862 годы, то дѣятельность о. ректора архимандрита Сергія въ этомъ отношеніи ограничилась лишь Евангеліями, книгою Дѣяній Апостольскихъ и нѣкоторыми, начальными, посланіями св. Апостола Павла; ибо въ концѣ 1860 года онъ получилъ новое, высшее, назначеніе.

Еще въ концѣ ноября 1860 года митрополитъ Филаретъ представилъ архимандрита Сергія въ качествѣ кандидата на освободившуюся тогда вакансію епископа Курскаго, и, согласно этому представленію, 3 декабря того же года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи ему епископомъ Курскимъ, о чемъ вскорѣ же былъ извѣщенъ митрополитъ Филаретъ частнымъ письмомъ изъ Петербурга. Но такъ какъ Сиводальнаго указа о семъ еще не было и до половины декабря, то о. ректоръ былъ въ недоумѣніи относительно своего положенія и съ недоумѣніемъ этимъ обратился къ митрополиту Филарету. Въ разрѣшеніе недоумѣнія митрополитъ отъ 15 декабря писалъ ему: „Какъ указа еще нѣтъ: то вы, отецъ ректоръ, дѣйствительный начальникъ академіи и согласно съ симъ прошу васъ дѣйствовать. Такъ и на предстоящихъ экзаменахъ“ ⁵⁾. Между тѣмъ отъ того же 15 декабря митрополитъ Филаретъ писалъ оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому: „Отъ 4 дня сего декабря ваше сіятельство извѣстили меня, что 3 дня

¹⁾ Письмо не издано было доселѣ. Хранится въ архивѣ А. В. Горскаго.

²⁾ Васильевича Горскаго.

³⁾ Митрополитъ въ это время былъ въ Сергіевой Лаврѣ.

⁴⁾ Письмо также изъ неизданныхъ. Хранится въ архивѣ А. В. Горскаго.

⁵⁾ Письмо изъ неизданныхъ доселѣ. Хранится въ томъ же архивѣ. До введенія въ дѣйствіе Устава 1869 года въ академіяхъ были и полугодичные экзамены передъ святками.

Высочайше утвержденъ докладъ Святѣйшаго Синода о возведеніи ректора Московской духовной академіи архимандрита Сергія въ епископа Курскаго. Послѣ сего я оставался въ ожиданіи указа Святѣйшаго Синода, но донинѣ онъ не полученъ. Между тѣмъ до академіи дошелъ слухъ о новомъ назначеніи ректора ея. Между-правленіе всегда производитъ волненіе ожиданія; и потому продолженіе онаго бываетъ не безъ неудобствъ. Посему, не ожидая болѣе указа, долгомъ поставлю войти въ соображенія о занятіи открывающейся вакансіи¹⁾. И далѣе митрополитъ предлагаетъ, какъ наиболѣе пригоднаго кандидата на должность ректора академіи, тогдашняго ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Савву²⁾, не очень давно (13 октября 1896 г.) скончавшагося въ санѣ архіепископа Тверскаго. Архимандритъ Сергій и до самыхъ святокъ находился въ прежнее томительномъ ожиданіи, а потому естественно желалъ скорѣйшей перемѣны своего положенія. Вотъ чѣмъ, въ значительной мѣрѣ, объясняется то, что когда въ концѣ декабря 1860 года пришелъ, наконецъ, давно жданный указъ Св. Синода о бытіи архимандриту Сергію епископомъ Курскимъ и 1 января новаго 1861 года онъ былъ рукоположенъ во епископа, онъ вскорѣ же послѣ хиротоніи, какъ замѣчаетъ одинъ изъ его современниковъ, „поспѣшилъ къ своей новой паствѣ, которая съ нетерпѣніемъ ожидала его и даже прислала за нимъ въ Москву зимній экипажъ: *и онъ иде въ путь свой радуясь*“³⁾.

Въ своей рѣчи по нареченіи во епископа, произнесенной 20 декабря 1860 года, архимандритъ Сергій раскрывалъ взглядъ свой на епископское служеніе, на его требованія и на соединенныя съ нимъ трудности, обращалъ взоръ на будущую свою паству, представлявшую въ себѣ нѣкоторыя утѣшительныя стороны, со смиреніемъ обращался къ своимъ силамъ, уповая лишь на благодатную помощь въ предстоявшемъ ему высокому и трудному служеніи и,

¹⁾ *Собраніе мнѣній и отзывовъ м. Моск. Филарета IV*, 573.

²⁾ Тамъ же, стран. 574.

³⁾ Архіеписк. Саввы „Воспомянія объ архіеписк. Леонидѣ“ (Красногѣвковѣ), стран. 90. Харьковъ, 1877. При этомъ пресвящ. Савва добавляетъ: „Я же раннимъ утромъ, 21-го января, отправился на его мѣсто, въ академію, съ грустнымъ и печальнымъ настроеніемъ духа“.

наконецъ, взывалъ къ своимъ будущимъ рукоположителямъ ¹⁾ о подкрѣпленіи его молитвами, особенно же къ главному рукоположителю, митрополиту Филарету. У сего святителя, какъ рукоположителя въ первыя степени священства и руководителя во все время службы при академіи, новонареченный просить и молитвъ, и благословенія и наставленій для будущаго своего служенія ²⁾. Въ отвѣтъ на эту рѣчь митрополитъ Филаретъ, по рукоположеніи архимандрита Сергія во епископа, 1 января 1861 года, произнесъ рѣчь къ нему, въ которой прежде всего обращается къ нему съ вопросомъ: „какъ смотришь ты теперь на поприще, открывшееся предъ тобою? Радуюсь ли? — Страшусь за тебя. Страшишься ли?—Радуюсь о тебѣ. Если, по ученію Апостола, каждый долженъ *со страхомъ содѣлывать спасеніе* (Филип. 2, 12) своей одной души: съ какимъ страхомъ должно служить спасенію тысячъ и темъ душъ? Страхъ усилить бдѣніе и подвигъ; и смиреніе привлечетъ вышнюю помощь“. За тѣмъ, указавъ виды предлежавшей новорукоположенному епископу дѣятельности: молитву, ученіе, управленіе и церковный судъ, первосвятитель Московскій внушалъ ему: „подвизайся, чтобы молитва была крѣпка и чиста, ученіе православно, управленіе благопопечительно, судъ праведенъ и растворенъ милостію. Да будутъ у тебя вѣра и любовь къ Богу крилами молитвы, слово Божіе непреложнымъ основаніемъ ученія, правила и примѣры святыхъ отцевъ руководителями жизни, управленія и суда“ ³⁾.

Съ этими наставленіями, принявъ ихъ глубоко къ сердцу, новорукоположенный епископъ Сергій простерся въ дальнѣйшій путь служенія своего церкви и отечеству, при чемъ онъ долѣе всего, именно съ января 1861 и по 11-е января 1880 года, т. е. цѣлыхъ 19 лѣтъ пробылъ епископомъ Курскимъ; за тѣмъ, бывъ возведенъ въ санъ архіепископа, съ 11 января означеннаго 1880 и по 21 августа 1882 г. занималъ каѳедру Казанской епархіи; съ 21 августа 1882

¹⁾ Рукоположителями преосвящ. Сергія были, съ митрополитомъ Филаретомъ во главѣ: архіепископъ бывшій Ярославскій Евгений и епископы: Леонидъ Дмитровскій и Никаноръ Оивандскій.

²⁾ Рѣчь эта напечатана въ *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1860 г. ч. XIX, стран. 637—639.

³⁾ См. тамъ же, стран. 641.

и по 12 января 1891 г. былъ архіепископомъ Кишиневскимъ и съ 12 января 1891 г. до самаго назначенія своего на кафедру Московской митрополии былъ архіепископомъ Херсонскимъ и еще до назначенія въ Москву, именно 15 мая 1893 года, былъ Высочайше пожалованъ званіемъ члена св. Синода. Во всѣхъ этихъ епархіяхъ преосвященный Сергій являлъ собой примѣръ архинастыря, строго ревнующаго о благолѣпіи храмовъ Божіихъ ¹⁾, о благочініи церковномъ вообще и о чинности въ церковномъ богослуженіи вчастности, неутомимаго въ проповѣданіи слова Божія своей паствѣ, такъ что уже въ 1870 году вышелъ цѣлый и большой по объему (стран. VII + 678) томъ его проповѣдей, а въ 1893 году проповѣди его вышли даже въ двухъ томахъ. Въ управленіи и судѣ преосвященный Сергій всегда наблюдалъ строгую законность, будучи и самъ глубокимъ и основательнымъ знатокомъ какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ законовъ. Поэтому-то его слово и мнѣніе такъ высоко цѣнилось и въ области высшаго церковнаго управленія во время присутствванія его въ Св. Синодѣ. Эта черта дѣятельности почившаго іерарха выражена въ Высочайшемъ рескриптѣ, которымъ 14 мая 1896 года сопровождалось награжденіе его брилліантовымъ крестомъ для ношенія на митрѣ. „Въ совѣщаніяхъ Святѣйшаго Синода,—сказано въ этомъ рескриптѣ,—просвѣщенною вашею опытностію и ревностнымъ усердіемъ вы приносите великую пользу дѣлу высшаго церковнаго управленія“ ²⁾. Между прочимъ высокопреосвященный Сергій припималъ въ 1881—1883 годахъ ближайшее участіе въ пересмотрѣ прежняго и составленіи новаго академическаго устава, для чего нарочито вызываемъ былъ въ Петербургъ и состоялъ председателемъ Комитета по пересмотру этого устава.

Въ 1893 году, когда 1 августа скончался митрополитъ Московскій Леонтій, выборъ преемника послѣднему остановился на архіепископѣ Херсонскомъ Сергіи и въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 9 августа сего года на его имя было сказано

¹⁾ Напримѣръ въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ соборный храмъ Вознесенія Христова сооруженъ на собранныя преосвященнымъ Сергіемъ лично средства и стоилъ до 100,000 рублей.

²⁾ *Церковн. Вѣдомости*, издав. при Св. Синодѣ, за 1896 г., №№ 19—20, ч. офиц., стран. 158.

отъ лица въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III: „въ заботѣ объ избраніи преемника почившему святителю, принявъ во вниманіе пройденное вами архипастырское служеніе, Я призналъ за благо ввѣрить вамъ управление Московскою епархією, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита. Многолѣтнсе, благодное для церкви, святительское служеніе ваше подастъ Мнѣ несомнѣнную надежду, что вы, какъ ближайшій свидѣтель трудовъ и подвиговъ приснопамятнаго митрополита Филарета, шествуя по стопамъ великаго ревнителя православія и благочинія церковнаго, окажете себя на ссмъ вышемъ поприщѣ священнаго служенія достойнымъ преемникомъ доблестныхъ іерарховъ первопрестольной столицы, мудрымъ руководителемъ духовенства въ дѣлѣ пастырскаго служенія его въ церкви и школѣ и ревностнымъ охранителемъ церковныхъ уставовъ, кои такъ дороги и любезны православному русскому народу“¹⁾. И почившій архипастырь первопрестольнаго града вполне оправдалъ возлагавшіяся на него надежды, въ теченіе всего своего служенія на каедрѣ Московской митрополіи являясь ревностнымъ поборникомъ тѣхъ началъ, которыми руководился нѣкогда и учитель его, митрополитъ Филаретъ, въ управленіи Московскою епархією, и неуклонно преслѣдуя во всемъ строгую законность, благочиніе и порядокъ, но въ то же время не переставая, не смотря на преклонный возрастъ, и назидать паству словомъ проповѣди. Въ помянутомъ Высочайшемъ рескриптѣ на его имя отъ 14 мая 1896 года сказано: „вы и нынѣ, назидая съ ревностною понечительностію ввѣренную вамъ паству словомъ и дѣломъ и охраняя дорогія нашему сердцу преданія церковной старицы, являетесь достойнымъ преемникомъ приснопамятныхъ предшественниковъ вашихъ на святительской каедрѣ первопрестольнаго града Москвы“²⁾.

За свои заслуги митрополитъ Сергій, кромѣ помянутыхъ выше наградъ, въ разное время пожалованъ былъ орденами св. Анны 1 ст., Владиміра 2 ст. большаго креста, св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями и алмазнымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ.

¹⁾ Тамъ же за 1893 годъ № 33, ч. офиц. стран. 271.

²⁾ *Церковн. Вѣдомости*, издав. при Св. Синодѣ, 1896 г. №№ 19—20, стран. 158 офиц. отдѣла.

Но помимо заслугъ церковныхъ, почившій архипастырь ознаменовалъ свою многолѣтнюю дѣятельность и учено-литературными трудами, стяжавшими ему званіе дѣйствительнаго и почетнаго члена духовныхъ академій, университетовъ и другихъ обществъ и учреждений. О проповѣдяхъ его мы уже упоминали мимоходомъ. Упоминали и о нѣкоторыхъ изъ ученыхъ трудовъ. Всѣ труды послѣдняго рода принадлежатъ времени академической службы почившаго. Кромѣ упомянутыхъ, вотъ эти труды: 1) *О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона* (напечат. въ *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* за 1851 г., ч. X, стран. 263—340); 2) *О клятвѣ* (тамъ же, за 1853 г., ч. XII, стран. 521—597); 3) *О терпѣніи въ молитвѣ* (тамъ же, 1855, XIV, 397—408); 4) *О любви къ Богу испытуемой скорбями* (тамъ же, 1856, XV, 160—173); 5) *О произвольныхъ обѣтахъ* (тамъ же, 1858, XVII, 65—149); 6) *О таинствѣ елеосвященія* (тамъ же, стран. 580—627) и 7) *Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ* (тотъ же журналъ за 1860 г., XIX, стран. 169—235). Большая часть этихъ статей обработана изъ лекцій по нравственному, пастырскому и догматическому богословію, читанныхъ авторомъ въ академіи. Достоинства ихъ: сжатость изложенія, ясная раздѣльность разсмотрѣнія предмета, послѣдовательность, логичность и основательность. Въ достаточной степени обнаруживаютъ онѣ и обширную начитанность автора въ области литературы предмета.

Уже вступивъ на кафедру Московской митрополіи въ лѣтахъ преклонныхъ (—митрополиту Сергію въ то время было 73 года), почившій владыка неоднократно и до настоящей зимы страдалъ тѣми проявленіями болѣзненности, которыя сопровождали его предсмертныя страданія, какъ-то: одышкою, бессонницею, и проч., хотя и не переставалъ при этомъ заниматься обычными, весьма многосложными дѣлами епархіальнаго управленія и архипастырскаго служенія вообще. По отправляясь въ концѣ ноября прошедшаго 1897 года въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, почившій архипастырь выражалъ по временамъ какъ бы предчувствіе, что это его послѣдняя поѣздка въ Петербургъ. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ его прибытія туда, именно въ декабрѣ, онъ сильно захворалъ; особенно

тяжко было его болѣзненное состояніе въ 20-хъ числахъ декабря; затѣмъ, послѣ нѣкотораго облегченія, около половины генваря настоящаго года это состояніе опять повторилось, и владыка сталъ выражать желаніе переѣхать живо въ Москву, а между тѣмъ сталъ дѣлать распоряженія на случай своей смерти, продолжая въ то же время дѣятельно заниматься и дѣлами ввѣреннаго ему служенія. Даже въ самый день кончины онъ подписывалъ бумаги, хотя въ то же время и собирался ѣхать въ Москву. Но вмѣсто обыкновеннаго вагона, его, уже бездыханное, тѣло привезъ въ Москву траурный вагонъ.

Въ Московской духовной академіи телеграфическое извѣстіе о кончинѣ архипастыря получено было въ самый день кончины его, 11 февраля, поздно ночью, и на другой же день, 12 февраля въ академической церкви, въ присутствіи профессоровъ и студентовъ, отслужена была заупокойная литургія и панихида о. ректоромъ академіи архимандритомъ Лаврентіемъ въ сослуженіи академическаго духовенства, при чемъ о. ректоромъ сказана была рѣчь въ память о почившемъ ¹⁾. На слѣдующій день, 13 февраля, въ 11 ч. дня, также отслужена была панихида по усопшемъ въ академической церкви, совершенная о. инспекторомъ академіи архимандритомъ Арсеніемъ (о. ректоръ академіи телеграммою былъ вызванъ въ Москву для встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившаго іерарха) и также соборнѣ, въ присутствіи профессоровъ и студентовъ; а въ день отпѣванія тѣла усопшаго, 14 февраля, въ академической церкви снова отслужена была заупокойная литургія и панихида, такъ же какъ и 15 февраля, въ воскресенье.

Между тѣмъ изъ Петербурга тѣло почившаго архипастыря, по совершеніи заупокойной литургіи и панихиды архіерейскимъ служеніемъ 12 февраля, было съ надлежащими почестями отправлено въ Москву, куда прибыло на слѣдующій день, 13 февраля утромъ, и было поставлено въ Чудовомъ каѳедральномъ монастырѣ. Отпѣваніе, въ томъ же монастырѣ, совершено было 14 февраля, по назначенію Св. Синода, высокопреосвященнѣйшимъ Θεогностомъ, архі-епископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ въ сослуженіи

¹⁾ Напечатанъ въ 8 № Моск. Ц. Вѣдомостей.

нѣсколькихъ архіереевъ и многочисленнаго сонма духовенства, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Московскаго Генералъ-губернатора Великаго Князя Сергія Александровича и Супруги Его Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, товарища Оберъ-прокурора Св. Синода сенатора В. К. Саблера, всѣхъ высшихъ властей столицы и множества народа, который за тѣмъ сопровождалъ тѣло архипастыря и до вокзала Московско-Ярославской желѣзной дороги, куда оно прибыло, послѣ отпѣванія, того же 14 февраля, въ субботу, въ 3 $\frac{1}{2}$ ч. по полудни. До Сергіевой Лавры, мѣста упокоенія почившаго архипастыря, тѣло почившаго сопровождать отправились: высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, преосвященнѣйшіе Тихонъ епископъ Можайскій и управляющій Спасо-Андроніевымъ монастыремъ епископъ Наганавль, участвовавшій въ отпѣваніи ректоръ Московской духовной академіи архимандритъ Лаврентій, намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Товія и другіе изъ духовныхъ, а изъ свѣтскихъ, — товарищъ Оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ, Московскій губернаторъ гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, Членъ Совѣта министра финансовъ А. Н. Столпаковъ, прокуроръ Синодальной Конторы князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, М. Д. Свербеевъ и др. Икону святителя Алексія несъ іеромонахъ Чудова монастыря Досіеѳей.

Тѣло усопшаго прибыло въ Сергіевъ Посадъ въ 5 ч. 52 минуты съ экстреннымъ поѣздомъ, въ траурномъ вагонѣ. На вокзалѣ оно встрѣчено было съ хоругвями лаврскимъ духовенствомъ, съ о. намѣстникомъ архимандритомъ Павломъ во главѣ, академическимъ и посадскимъ духовенствомъ, профессорами и студентами академіи, преподавателями и воспитанниками Виѳанской духовной семинаріи и множествомъ народа. Послѣ отслуженной на вокзалѣ литіи, печальная процессія двинулась по направленію къ Лаврѣ, куда и прибыла въ 6 $\frac{1}{2}$ ч., при чемъ гробъ съ тѣломъ почившаго внесенъ въ Троицкій соборъ, и здѣсь тотчасъ же совершена была высокопреосвященнымъ Ѳеогностомъ соборнѣ съ прибывшими архіереями и прочимъ прибывшимъ изъ Москвы и мѣстнымъ духовенствомъ паннихида, за которою рѣчь въ память о почившемъ сказалъ о. казначей Лавры архимандритъ Никонъ и послѣ которой началась за-

упокойная всенощная. На другой день, 15 февраля, тѣми же архіереями, въ сослуженіи ректора Влоанской семинаріи архимандрита Трифона, инспектора академіи архимандрита Арсенія, намѣстника Лавры архимандрита Павла и прочаго духовенства отслужена была заупокойная литургія, на которой, вмѣсто запричастнаго стиха, произнесъ слово въ память о почившемъ ректоръ академіи архимандритъ Лаврентій. Вечеромъ того же дня, въ 7 ч., у гроба почившаго, въ Троицкомъ соборѣ отъ академіи совершена была панихида о ректорѣ академіи въ сослуженіи академическаго духовенства, при пѣніи хора студентовъ, въ присутствіи губернатора гофмейстера А. Г. Булыгина, профессоръ и студентовъ академіи и множества богомольцевъ.

16 числа, въ чистый понедѣльникъ, состоялось погребеніе тѣла почившаго, послѣ отслуженныхъ безъ перерыва утрени, часовъ и вечерни, въ 12 ч. дня, по совершеніи панихиды архіерейскимъ служеніемъ, при чемъ къ прибывшимъ ранѣе архіереямъ присоединился и пріѣхавшій 16 числа управляющій Московскою митрополіей старшій викарій преосвященнѣйшій епископъ Дмитревскій Несторъ. На погребеніе прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, равно и другія начальствующія въ Москвѣ лица, какъ-то: Московскій губернскій предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкій, уѣздный предводитель князь В. А. Голицынъ, городской голова князь В. М. Голицынъ, также заслуженный профессоръ Московскою духовной академіи тайный совѣтникъ Н. И. Субботинъ, графъ С. В. Орловъ-Давыдовъ и иные. Присутствовали также профессеры и студенты академіи, родственники почившаго и многіе другіе. Послѣ панихиды, совершенной въ Троицкомъ соборѣ, тѣло усопшаго, по обнесеніи вокругъ этого собора, въ предшествіи хоругвей и духовенства, было опущено въ склепъ подъ Успенскимъ Соборомъ рядомъ съ могилою высокопреосвященнаго митрополита Леонтія.

К.
